

PRAVMIR.RU
ПРАВОСЛАВИЕ И МИР

ПРОТОИЕРЕЙ
ФЕДОР
БОРОДИН

ВОЗРАСТАЙ
с
ЕВАНГЕЛИЕМ

как воспитать
РЕБЕНКА
в Евангельском духе

ПРИТЧИ ХРИСТОВЫ

НИКЕЯ

Федор Бородин

**Возрастай с Евангелием. Как
воспитать ребенка в евангельском
духе. Притчи Христовы**

«Никея»

2019

УДК 248.12
ББК 86.372

Бородин Ф.

Возрастай с Евангелием. Как воспитать ребенка в евангельском духе. Притчи Христовы / Ф. Бородин — «Никея», 2019

ISBN 978-5-91761-980-4

Книга отца Федора Бородина родилась из приходских бесед с подростками, из его увлекательных искренних рассказов, в которых евангельские притчи соединяются с историями из жизни, а современные сюжеты – с евангельскими. Именно так лучше всего усваивается важное и глубокое: яркие поучительные примеры трогают сердце и запоминаются надолго. Эта книга будет понятна и интересна читателю любого возраста, ее можно читать и вместе с детьми.

УДК 248.12

ББК 86.372

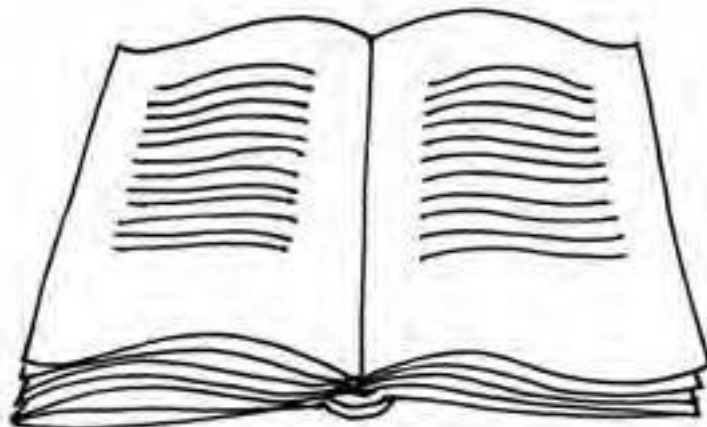
ISBN 978-5-91761-980-4

© Бородин Ф., 2019

© Никея, 2019

Содержание

От автора	6
Что такое притча?	7
О талантах	10
Притчи о царстве небесном	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

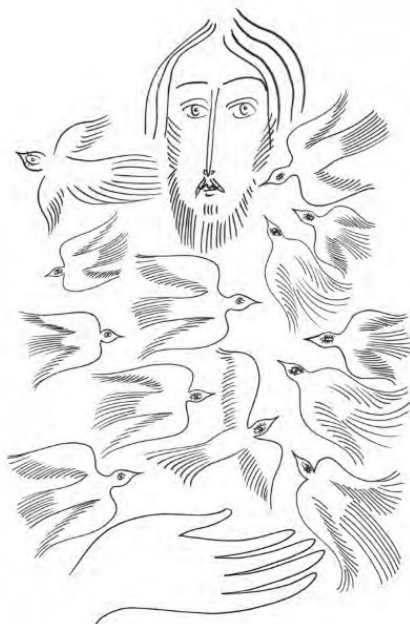
Протоиерей Федор Бородин
Возрастай с Евангелием. Как
воспитать ребенка в евангельском
духе. Притчи Христовы

*Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви
ИСП 19-901-0020*

От автора

Когда священник совершает таинство Крещения, после погружения в купель младенцев трижды обносят (а взрослые обходят сами) вокруг аналоя, на котором лежит Евангелие – в знак того, что душа навеки обручается написанному в этой святой книге. Познать Бога и Его волю без чтения Евангелия невозможно.

Несколько лет назад в приходском летнем лагере возникла идея говорить с подростками о Христе на основании притч. Почему именно притчи? Дело в том, что некоторая их часть читается за воскресным богослужением, остальные же – большинство – остаются неслышанными. Но в притчах Христос выразил многое чрезвычайно важное для духовной жизни и для спасения, они таят в себе огромную Христову мудрость. И чтобы стать настоящим христианином, каждому человеку надо их изучать, размышлять над ними, возрастать с ними. Одни и те же евангельские слова будут полезны и подростку, и зрелому человеку, и пожилому – каждый откроет для себя их мудрость и тот смысл, какой Христос хотел нам передать.

Что такое притча?

В Евангелии очень много притч – вымышленных историй, в которых заложен глубокий смысл. Иисус Христос притчами рассказывает своим ученикам и слушателям о Боге. Это не случайно: притча как форма передачи знания, откровения часто достигает большего результата, чем просто изложенная мысль. Приведу пример. Наверное, каждый из нас задумывался над тем, что такое «вечность» и что такое «бесконечность». Если поговорить об этом с математиком, он напишет цифру в бесконечной степени. Физик или астроном объяснит, каково отношение известных нам расстояний к световому году, сколько световых лет разделяет ближайшие звезды, и расскажет, что есть звезды, которые находятся еще гораздо, гораздо дальше. И мы можем попытаться представить, сколько поколений людей летело бы к этим далеким звездам на самой максимальной скорости.

Древняя притча говорит нам о вечности и о времени больше, короче и ярче: стоит одинокая огромная скала, раз в тысячу лет на вершину спускается орел, чтобы поточить об нее клюв; когда он сточит скалу, вечность только начнется. Ни одной цифры, но сразу ясно: вечность непознаваема, несоизмерима с кратким мгновением человеческой жизни.

Христос прибегает к притче, потому что она застревает в уме и в течение долгого времени побуждает думать. Когда ученики просили Его разъяснить притчу о сеятеле, Он сказал: «Вам дано знать тайны. Остальным – в притчах» (см. Мк. 4:11) и объяснил им притчу о сеятеле. Кстати, раз объяснил, значит, ученики тогда еще не знали тайн. А главное, тому, кто думает над притчами и понимает их, тайны начинают открываться. Что за тайны? Самые важные – каков Бог, каков человек и каковы их отношения. Что Бог ждет от человека, что Ему нравится в нас, что не нравится, что вызывает радость, а что гнев и отторжение; что главное в нашей жизни, а что второстепенное. Знания в виде притчи западают в сознание, как семена, прорастают там и дают плоды. Смыслом, которым они проросли, мы наполняем свою жизнь.

Евангельские притчи очень разные. Есть длинные, есть короткие. Есть известные и не очень; одна из самых известных – притча о блудном сыне. В Эрмитаже больше всего народу стоит перед знаменитой картиной Рембрандта «Возвращение блудного сына». Увидеть ее очень трудно, если ты не двухметрового роста, потому что она загорожена спинами людей, которые смотрят на нее по двадцать, тридцать, сорок минут, по часу. Что они пытаются там увидеть? Зачем столько времени глядеть на картину? Благодаря гению великого нидерландского художника она так глубоко раскрывает притчу о блудном сыне, что каждому становится понятен вложенный Христом смысл. Эта притча дана нам в ответ на вечный вопрос человека: «Господи, кто я Тебе и Кто Ты для меня?»

Это самый главный, самый острый и страшный вопрос для любого верующего. Много раз в течение жизни он встает перед каждым из нас, особенно когда приходит беда, горе, постигают испытания. Нам иногда кажется, что

Господь перестал быть нашим Отцом, что нам слишком тяжело, что Отец не может послать сыну такое суровое наказание. Но в эти минуты стоит вспомнить слова 90-го псалма, где Господь говорит через Своего пророка Давида, что Он с нами в наших скорбях: *с ним есмь в скорби... Вот* Сам полностью погрузился в человеческую скорбь, до самой глубины, до предела. Он не мог ее отменить, потому что скорбь неизбежно следует за грехом, но Он пришел и встал рядом с нами. Когда у человека горе, – допустим, у вашего друга умер отец, погиб в автокатастрофе, – с ним не надо говорить, а просто прийти, сесть рядом и обнять, быть рядом. И если вы переживали подобную потерю, он будет чувствовать, что ваше сердце рядом с его сердцем. Вот и Христос вошел в самую страшную скорбь, возможную для человека, чтобы укрепить нас в наших скорбях. У Марины Цветаевой есть такие слова: «Бог... Ты не был женщиной на земле». Вот говорят: «Он не был одиноким стариком, не был больным...» Был! Он был Чело-

веком, Который испытал все скорби. Предательство – ученики разбежались, все оставили... Претерпел бичевание, избивание, поругание и казнь совершенно несправедливо, вообще ни за что! Испытал полную меру человеческой подлости до самого дна.

Христианские распятия – православные, католические эпохи Возрождения – очень красивы, художники наслаждаются прекрасным образом Умершего на Кресте. И только один немецкий живописец XVI века Маттиас Грюнвальд не наслаждается, а ужасается: на расписанных им алтарях – позеленевшая мертвенная кожа, впившиеся шипы, кровоподтеки, сведенное в мучительной агонии тело Господа, вывернутые в предсмертных судорогах руки и пальцы. Эти изображения не дают спокойно дремать, будят нас, напоминают, что это было за страдание, что за крест мы на себе носим. Не просто так древнеримский историк Тацит называл распятие самой страшной казнью, которую придумало человечество. А уж на что римляне были жестоки... Например, по римским законам, показания раба не принимались без пытки, даже если он проходил по делу как свидетель, а не как обвиняемый. Почему Христос пошел на такую казнь, почему Ему не отрубили голову? Он добровольно принял самую страшную муку, потому что отменить это было нельзя – каждое преступление неизбежно влечет за собой наказание.

Я недавно прочел рассказ об одном грузинском князе (когда Грузия вошла в состав Российской империи, все помещики, в том числе по российским меркам мелкопоместные, получили право на княжеский титул): случился голод, в селении объединили запасы еды, но кто-то их воровал, и князь отдал приказ, что, если вор будет найден, он должен получить 50 ударов плетью. И оказалось, что воровала его мать. Собралось все село, старую женщину положили на лавку, а сын лег сверху и принял на себя эти 50 ударов. Позволить хлестать мать плетью он не мог, но и отменить приказ нельзя, потому что это будет беззаконие.

Христу надо разбудить нас к новой жизни. Как это сделать, как добраться до сердцевины человека? Надо сделать что-то такое, чтобы все поняли: любовь – это главное.

У всего Евангелия задача не дать нам успокоиться. Закон, который был до Евангелия, можно выполнить и успокоиться, а Евангелие выполнить нельзя. Как исполнить слова *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6: 36) или *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5:48)? Когда Христос молится: *да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17: 21), это разве значит, что мы, люди, можем быть так же едины, как Лица Святой Троицы? Не можем. Нам даны в Евангелии невыполнимые заповеди. У Бога задача нас разбудить – чтобы мы не спали, беспокоились и думали о том, что угодно Ему.

Поэтому и притчи Христовы услышишь, ходишь с этим, размышляешь, и они тебя будоражат. В них всегда остается непонятая, недосказанная часть, так специально задумано, чтобы мы все время к ним возвращались. Ведь очень хочется уложить Евангелие в схемы, спрятать в футляры, обезопасить себя – но Евангелие острое, оно, как апостол Павел говорит, *острее всякого меча обоюдоострого* (Евр. 4: 12). Об него можно порезаться, пойдет кровь и будет больно, потому что там слова, которые нас обличают, Христос говорит их нарочно, чтобы разбудить нас и привести к Себе.

О талантах

Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий. Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоившись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! (Мф. 25: 13–30).

Христос рассказывал Свои притчи окружавшим Его людям, жизненные образы, понятные им, брались из повседневного быта и потому ложились на сердце. Иногда в притчах употребляются гиперболы, как в этой, о талантах. Сейчас мы называем талантом выдающиеся способности, а во времена Христа «талантом» называлась мера веса серебра или золота. И мера эта в денежном выражении была огромной: один талант – астрономическая сумма, как бюджет целого государства.

Большой аванс или ссуду дают партнерам, друзьям, родственникам – но не рабам же, которые могут деньги пропить, прогулять, потерять... Христос говорит здесь даже не о слугах, а именно о рабах, и мне кажется, что это специальный жест, который подчеркивает уважение Бога к человеку, такому маленькому, с такой короткой жизнью. Через это доверие Бог раба неким образом делает Себе равным, по крайней мере, разговаривает с ним на равных.

Итак, господин дал своим рабам огромные суммы денег и не сказал, что с ними делать, никак их не ограничил. Ситуация для них довольно опасная. Как потом скажет третий раб, *я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал*. Им известен крутой нрав господина, и тем не менее ни один из них не отказывается. Они берут серебро, и каждый употребляет его по расположению своего ума и сердца, неизвестно, что конкретно было сделано. Господин, кстати, тоже рисковал, он мог, вернувшись, не получить ничего: любое предприятие, любое вложение средств, как мы знаем по нашему последнему времени, может обернуться нищетой. Доверие господина к рабам очень велико.

И вот он вернулся, призвал первого раба и услышал, что тот заработал другие пять талантов. В одном из вариантов притчи (Лк. 19: 19) господин добавляет, что в придачу дает ему управлять городами – столькими, сколько он заработал талантов. Второй раб вручил ему два заработанных таланта. А третий признался, что испугался и закопал серебро в землю. И вроде бы он поступил порядочно – не потратил, не прокутил деньги господина, а жил так же бедно,

как и до этого. Тем не менее он вызвал гнев своего хозяина. *Лукавый раб и ленивый! ты знал, что я живу; где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет.*

Что Господь от нас хочет? Во-первых, чтобы мы трудились. Лукавство и лень – вот два греха, за которые был осужден третий раб. То есть просто сохранить то, что тебе дано Богом, в очах Божиих не является добродетелью. А о чем идет речь, что можно сохранить или потерять, вложить и приумножить?

У нас слово «талант» обозначает выдающееся умение делать что-то земное. Мальчик играет на скрипке, мы говорим: «Какой талант!» Девочка прекрасно танцует, парень решает любые математические задачи, бабушка выращивает необыкновенные розы; у этого человека талант к конструированию, у того – к администрированию. Безусловно, это тоже таланты, данные Богом, и их тоже надо развивать. Только не надо думать, что ими можно отгородиться от более важных Божиих задач, эти дары могут быть человеку как в оправдание, так и в осуждение.

Вот представьте, умирает великий конструктор, создавший знаменитые ракеты, глава конструкторского бюро или целого научно-исследовательского института. За гробом несут десятки венков, подушки с орденами, говорят торжественные речи, зачитывают соболезнование от премьер-министра. А родственники вздыхают с облегчением: «Наконец-то этот тиран больше не будет нас мучить; мы прожили жизнь под железной пятой знаменитого человека, который был жесток, авторитарен, ни с кем не считался». Сотрудники вспоминают, как он выкидывал одного человека за другим с рабочих мест и не терпел чужого мнения. Послужат ли для него построенные им ракеты, или мосты, или дома оправданием перед Богом?

А бывает, что в похоронной процессии идут люди и плачут, – я видел такие похороны знаменитого конструктора, – потому что сотрудники понимают, что больше никогда у них не будет такого заботливого начальника, а родственники – потому что потеряли самого любимого, дорогого, нежного отца и дедушку. Тогда все его таланты перед Богом оправданы, он ими послужил Богу и людям.

Для Бога человеческие таланты – это вложенные в нас умения, навыки, способности, которыми мы можем послужить другим людям, сделать их жизнь более радостной, счастливой и красивой. Это может быть талант миротворца, или талант принимать гостей, или умение выслушать человека, которому плохо... Именно такие таланты дороги и Богу, и людям.

Когда скончалась святая блаженная Ксения Петербургская – не оставив детей и внуков, без документов и какого-либо имущества, не построив дом, не написав книгу, не создав ничего земного, – во всем огромном Санкт-Петербурге не осталось человека, который был бы так близок Господу. Она умела молиться. Она умела слушать и утешать, укрепить и поддержать человека. И так большинство святых. Когда они умирают, в Церкви чувствуется великое торжество победы. Казалось бы, день смерти преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре должен быть трагическим, черным, траурным днем, когда монастырь потерял своего Авву, и память об этой утрате должна была дойти до наших дней – а это самый торжественный день.

Если мы поймем, что таланты – это добродетели, которые Бог в нас всеял и которые могут приблизить нас и других людей к Царству Небесному, то ясно и то, о чем дальше говорит притча: нельзя, получив дар, его не умножать. Наказан и осужден был тот, кто ничего не сделал, вернул столько, сколько принял, никак не изменился, ничего не приумножил. Что значит «приумножить талант»? Научиться делать больше, чем тебе даровано. Развить добродетель, которая вложена в тебя Богом, чтобы покрывать ею не одного-двух человек, а десять или двадцать. Умножить – то, что называется в притче «отдать в рост», получить прибыль.

У каждого человека свои возможности, свои дары и свои трудности. Кто-то, например, никогда не ругается матом; если спросим у него, добродетель это или нет, он удивится и скажет: «Нет, какая же это добродетель, меня так воспитали». А кто-то вырос среди непрерывной ругани и, придя в Церковь, огромным усилием воли в себе это преодолел. Вот он подвижник, и для него это умножение таланта. Подвижничество – это изменение, не уменьшение количества еды и сна, а прежде всего внутреннее преодоление греха и страсти и умножение в себе, с Божией помощью, добродетели. Например, есть у тебя талант заниматься с детьми, педагогический талант. Если ты его употребил в дело, воспитал не только своих, но и других детей, принес им то, что тебе было дано от Бога, то ты умножил талант во спасение и Отец Небесный тебя похвалит: *добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего*. А если ты не стал этим заниматься и свой талант развивать, то ты закопал его в землю.

Интересно, как таланты проявляются на свадьбах. Вот на приходе образовалась пара, они становятся женихом и невестой, назначается день свадьбы. И все их друзья и подруги стараются молодым чем-нибудь послужить. Потому что, во-первых, денег обычно не хватает, а во-вторых, сделанное с любовью своими руками почти всегда бывает значительно лучше, чем покупное. Одна подруга говорит: «Сошью тебе платье, выбирай фасон». Вторая вызывается сделать торты, третья – салаты, четвертая – горячее. Друг говорит: «А я смонтирую ролик из твоих детских фотографий и фотографий твоего жениха...» Одни разучивают новые песни, другие – тосты, третьи готовят постановку. И когда все вместе соединяется, эта картина некоторым образом напоминает о Царствии Божием.

Остановимся еще на таком интересном моменте: господин не дал рабам конкретных заданий и таким образом заставил их творить. Многие православные считают, что наша вера – это система запретов. Что есть очень много вещей, которые делать нельзя, и если это выполнить, то попадешь в Царствие Божие. Конечно, запреты в христианстве есть. Но христианство – очень творческая вера. Господь приглашает каждого человека к внутреннему творческому росту. Это касается и духовной жизни, и вообще отношения к своей судьбе.

Читая «Символ веры», мы говорим: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли...» «Творец» по-гречески звучит «Поэтос», то есть буквально «Поэта неба и земли». И в богослужебных текстах мы называем Бога Премудрым Всехудожником, или Архитектором. Человек похож на Бога тем, что может творить. У ангелов нет этой возможности, – так говорит древний богослов святой преподобный Максим Исповедник, – а у человека есть, и Бог ждет от него творчества, даже говорит, что *сыны века сего догадливей сынов света в своем роде* (Лк. 16: 8). То есть люди в своем творчестве могут быть ближе Богу, чем ангелы. Творчество – это не только рисование, живопись, скульптура, графика, хореография, а прежде всего умение сделать жизнь красивой, светлой, похожей на Царствие Божие.

Очень интересно наблюдать, как творчество расцветает в человеке, когда он любит.

В нашем приходе проводятся байдарочные походы, и вот в одном походе появилась пара. Пришла их очередь дежурить, они должны были встать на час раньше остальных, сварить кашу, сделать чай, всех разбудить на утреннюю молитву, а потом накормить. И когда после утренней молитвы мы стали подходить со своими мисками за кашей, то помимо походной овсянки, обильно сдобренной сгущенным молоком, мы – каждый – получили почти по целой чашке земляники и черники, которую они с любовью собрали. Каждый! А было нас не так много, как в последние годы, но тоже немало, человек сорок пять. При этом сами они были в венках и столы были украшены цветами. Это была такая красота! Мы до сих пор помним, как нас порадовали двое влюбленных, и помним аромат ягод.

Наши труды, мне кажется, доставляют Богу такую же радость. Вот представьте: уходят гости, мама устала, маленькая девочка пяти-шести лет говорит: «Мамочка, иди ложись, я помою посуду». Утром мама встает и понимает, что посуду надо перемыть, потому что

маленькие ручонки не смогли вымыть ее должным образом. Все равно маме невероятно приятно, потому что ребенок хотел ее порадовать, проявил любовь. И Бог, когда видит, что человек действует и что-то придумывает, хочет помочь, кого-то согреть любовью, очень радуется и всячески приветствует такое поведение.

Каждому из нас надо понять, что мы умеем. Не умеешь петь, ну и не пытайся порадовать людей своим пением, хотя они, бедные, конечно, будут терпеть и с облегчением вздохнут, только когда ты закончишь. Зато ты можешь приготовить что-нибудь вкусное, рассказать что-то забавное или произнести за каждого тост. Или поддержать, сказав ласковое, теплое, нежное слово, и человека в этом холодном, бездушном мире утешить и уверить, что он дорог, важен и любим. Нельзя стесняться и избегать служения доброго отношения к людям. Добро всегда к нам возвращается, Господь же сказал: *что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6: 7). Причинил другому зло – зло к тебе вернется. Сделал добро – добро вернется. В Царствии Божиим оно к нам точно вернется.

Каждый из нас наделен от Господа каким-то талантом. И даже если мы в них преуспели, развили эти дары и успешно применяем в жизни, есть еще один очень важный момент – ими нельзя гордиться. Иначе Господь может их отнять. Потому что несмиранный человек с прекрасным голосом и слухом значительно дальше от Царствия Божия, чем поющий плохо, но при этом смиренный. Господь может отнять у нас дары, если мы приписываем их себе, гордимся ими и превозносимся над другими людьми. Так что если вы умеете делать что-то лучше остальных, не гордитесь, благодарите Бога и служите другим. Умеешь хорошо готовить – готовь, хорошо чинишь компьютеры – чини...

У моих родителей был знакомый, он давно уже отошел в мир иной, известный художник. А до этого он был сталеваром. Однажды попробовал нарисовать на бересте храм, получилось, и с тех пор он создал много шедевров. Еще в советское время объездил почти всю Европу со своими выставками. Но жизнь у него была очень тяжелая, полная испытаний. И вот однажды, получив какой-то

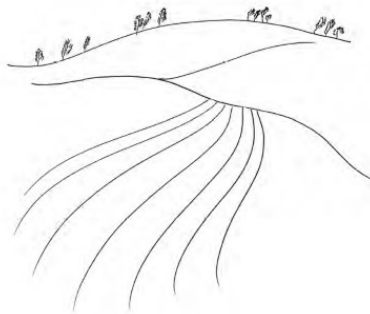
очередной удар судьбы, он приехал к нам домой. Мама сидела на кухне, он подошел к ней, опустился на колени, положил голову ей на колени и зарыдал. И рыдал так часа полтора. Она просто гладила его по волосам и говорила какие-то успокоительные слова. Потом налила ему чаю, они разговаривали, и он ушел утешенный. Ту страшную жизненную коллизию он преодолел и до конца своих дней был благодарен маме, всегда вспоминал, как ему было страшно тяжело и она его поддержала. А мама удивлялась: «Да я же ничего особенного не говорила!» Иногда человеку с ярким талантом нужно опереться на того, кто не так ярок, но полон жизни, спокоен и добр, может поддержать и утешить.

Талант выслушать, утешить, помирить может быть скрыт до времени, а потом проявиться. Надо искать в себе: что я могу, что у меня получается? Вот ведь и священники все разные: есть такие, кто может заговорить с незнакомым человеком и открыть ему Царствие Божие, привести к вере. Другие этого не могут, только умеют отвечать на вопросы. Есть священники, которые говорят очень глубокие проповеди. И такие, кто говорит простые проповеди, совсем бесхитростные, но при этом глубоко исповедует и помогает преодолеть грехи. Есть люди, обладающие таким талантом радостного отношения к жизни, что, встретясь с ними, унывающие перестают унывать.

В одной московской священнической семье матушка – она умерла в 90-м году – несла такое удивительное служение. В доперестроечные годы священникам было очень тяжело служить, потому что со всех сторон на них оказывалось сильное давление. Нельзя было ни проповедовать, ни нормально исповедовать, ни достать духовную литературу. И вот к этой семье приезжали в гости московские священники, чтобы поговорить не с батюшкой, а с матушкой. Приезжали, как мне рассказывали, просто посидеть, послушать, посмотреть, как она общается с детьми, и зарядиться от нее поразительным жизнелюбием, жизнеутверждающей Божией

радостью. И утешенные, укрепленные, эти проповедники и духовники возвращались на свои приходы.

Так что не надо думать, что талант – это яркая способность, которая видна с детства. Очень многие таланты, более важные для Бога и окружающих людей, чем умение красиво петь, рисовать, говорить, одеваться и вообще красиво выглядеть, проявятся со временем. Нужно только захотеть служить ими Богу и людям. И смотреть: а что у меня получается? Что я могу сделать хорошего? И начать в этом направлении трудиться.

Притчи о царстве небесном

В начале вечерни священник, стоя перед царскими вратами, читает про себя светильничные молитвы, в одной из которых говорится: «Боже великий и дивный, неисповедимую благостию и богатым промыслом управляяй всяческая, и мирская нам благая даровавый, и поручивый нам обещанное Царство, обещанными благими...» Какие удивительные слова: «Поручивый нам обещанное Царство»... Тот, Кто даровал нам здесь мирские блага, там «поручил», уже доверил нам то, обещанное в будущем Царство.

Мы не знаем, что такое Царство Божие. Мы только предугадываем и открываем его для себя как образы из евангельских притч. Иисус Христос не сказал ничего конкретного, что там будет, а только что *не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17: 20–21). Значит, это состояние человеческого духа.

Апостол Павел говорит: *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14: 17). То есть Царство Божие начинается уже сейчас, как только мы начинаем к нему стремиться, – с того, что самым главным, абсолютным Царем в системе наших ценностей становится Господь. Даже если все остальное пока сопротивляется, такой человек уже вкушает Царство Божие – как Господь сказал, что *есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе* (Мк. 9: 1). Это сказано о трех апостолах – Иоанне Богослове, Иакове и Петре, – перед тем как Господь взял их на гору Фавор, но в более широком смысле и о всех апостолах – проповедниках Христа, мученически окончивших жизнь.

Господь говорит, что к любому услышавшему приближается Царство Божие. Он послал учеников проповедовать, исцелять и возвещать людям: *приблизилось к вам Царствие Божие* (Лк. 10: 9). Оно приближается к человеку, когда тот слышит о Христе и Его заповедях. И если он начинает жить этим как самым главным, то начинает вкушать, видеть Царство Божие. А если мы, как апостолы, посвящаем распространению Царства Божия всю жизнь, то оно *приходит в силе*, то есть осуществляется.

Царство Божие – то, что внутри нас и наполняет нас радостью. Объясняя это, Господь берет очень простые земные образы. Вот искатель жемчужин – тот, кто понимает в них толк, – нашел такую необыкновенную драгоценную жемчужину, что готов продать абсолютно все и приобрести ее: *подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее* (Мф. 13:45–46).

Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то (Мф. 13: 44). Представьте, сажаете вы картошку, вдруг лопата звонко ударяется обо что-то твердое, и вы достаете обитый серебром кованый сундук XVI века! Открываете – а там монеты, кубки и перстни времен Ивана Грозного... Какая у вас будет радость!

Или так: пропавший сын возвращается к отцу. Нет ни мобильных телефонов, ни электронной почты – и сына нет, а ушел он в таком состоянии, что мудрый отец, знающий жизнь, чрезвычайно волнуется, жив ли он вообще... И вдруг он появляется, этот любимый и дорогой человек, – какая будет радость!

Один из самых понятных образов радости – свадьба. В древнем мире это был общий праздник для целого селения или части города среди монотонных очень трудных, часто голодных будней. От погоды и урожая, от прихотей правителя всецело зависела жизнь людей, в любой момент они могли погибнуть или лишиться родных в вихре иноплеменного завоевания, оказаться в рабстве у завоевателей или у своих сограждан – за неуплату долгов. А большой

долг мог образоваться оттого, что отец взял займы несколько мешков зерна, чтобы накормить детей...

И вот было такое счастливое время, когда все вместе радовались. В те времена свадьба была настолько важным событием, что именно там Господь сотворил Свое первое чудо – превратил воду в вино. Потому что Его Пресвятой Матери и Ему Самому было важно, чтобы свадьба ничем не омрачилась. Представляете, в разгар свадебного застолья кончилось спиртное? Даже для нас сейчас это было бы притчей во языцех, и про молодых еще долго говорили бы: «А, это Вася и Таня, у которых на свадьбе кончилось спиртное...» И чтобы этого не произошло, Господь сотворил чудо. Христос берет для Своей притчи образ свадьбы, так как всем Его слушателям понятно, что Царство Божие подобно свадебной радости, – молодые пока еще счастливы, красивы, здоровы, у них все впереди, совместная жизнь только начинается, и Бог их благословляет. Свадьба – это удивительная, прекрасная вещь...

Почему Царство Божие – радость? И почему Господу так важно это показать, что Он говорит в притчах: нашелся сын, нашлось сокровище, устроили брачный пир? Очень часто наше христианство, наша духовная жизнь превращается в череду унылых будней, где осуждение других сменяется унылым самокопанием. Мы видим вокруг только грех, все осуждаем, не принимаем ничего из этого мира. И чем старше становимся, тем больше брюзжим. Кажется, все уже совсем плохо, и если еще не рухнуло, то рухнет прямо завтра, и мир закончится. Мы пытаемся осмыслить это через Евангелие, но чаще всего читаем, и помним, и знаем только обличительные слова Господа, апостолов или их учеников – святых отцов. Читает, например, христианин святителя Игнатия (Брянчанинова), и начинает осознавать, что все в его духовной жизни плохо, что он в прелести, духовников нет, надежды нет, Церковь рушится, – и погружается во мрак. А на самом деле, как правильно сказал один современный проповедник, афонский монах, если хотя бы день у тебя в сердце нет радости, это повод бежать к духовнику, потому что с твоим сердцем, с твоей духовной жизнью что-то не так. Христос должен рождать в нормальном сердце радость! Отчего она появляется и почему не покидает людей духовных, которые очень хорошо знают себя и свои немощи? Духовная жизнь – узнавание своей немощи и возрастание радости: ужасаясь о себе, с годами видя все больше своих недостатков, человек все больше дивится, что вопреки этому Господь его любит! Апостол Павел говорит: *Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками* (Рим. 5: 8). Можно добавить, что мы никогда и не станем праведниками. Тем не менее, несмотря на греховную муку, которую мы сами и рождаем, мы покрыты Божьей любовью, и именно это является источником радости.

Все настоящие праведники, настоящие святые – счастливые люди, погруженные в радость – не просто в какую-то земную, или детскую, или пустую, а пасхальную. Преподобный Серафим Саровский после всех своих подвигов встречал каждого человека словами: «Радость моя, Христос воскрес!» – и кланялся ему. Это не фальшь, не игра, не актерство, любой человек приносил святому радость. Серафим Саровский ушел в затвор, дал такой обет – решил и обещал Богу, что он проживет всю жизнь один и будет молчать, но ему явилась Пресвятая Богородица и велела идти обратно в монастырь, к людям. Мы даже не можем себе представить, в каких видениях и откровениях жил этот дивный человек, как он беседовал с ангелами, с Матерью Божией, с Самим Господом... Сколько раз они ему являлись? Какие-то явления описаны, но ведь их было наверняка значительно больше. И вот он живет в полной тишине и безмятежности, в постоянном собеседовании и предстоянии Богу, и вдруг ему говорят, чтобы он шел обратно и принимал таких, как мы, страстных, завистливых, осуждающих, насквозь пропитанных грехом людей. В XIX веке они были ничуть не лучше и не хуже нас. Он возвращается и сутками принимает паломников, умудряясь делиться с ними радостью. Он не лукавит, когда говорит: «Радость моя», – каждый, кто пришел к нему, действительно является его радостью. Почему? Потому что Христос воскрес!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.